

УДК 514.75(08)

Ю. И. Попов

**НОРМАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ
ПОДРАССЛОЕНИЙ $H(\Lambda, L)$ -РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
АФФИННОГО ПРОСТРАНСТВА**

5

Впервые рассмотрен специальный класс скомпонованных гиперплоскостных распределений – $H(\Lambda, L)$ -распределение аффинного пространства. Введены соответствия Бомпьяни – Пантази, ассоциированные с основными структурными подрасслоениями $H(\Lambda, L)$ -распределения аффинного пространства. Построены нормализации в смысле Нордена основных структурных подрасслоений в дифференциальных окрестностях 1-го и 2-го порядка $H(\Lambda, L)$ -распределения.

The author pioneers to study a special class of the grouped hyperplane distributions – the $H(\Lambda, L)$ -distribution of affine space. He introduces Bompiani – Pantazi correspondences associated with the main structural subbundles of the $H(\Lambda, L)$ -distribution of affine space. Norden's normalizations of the main structural subbundles in the differential 1st and 2nd order neighbourhoods of $H(\Lambda, L)$ -distribution are constructed.

Ключевые слова: соответствие Бомпьяни – Пантази, нормализация, распределение, подрасслоение, тензор, квазитензор.

Keywords: Bompiani – Pantazi correspondence, normalization, distribution, subbundle, tensor, quasitensor.

Во всей работе использована следующая схема индексов:

$$J, K, L = \overline{1, n}; \quad i, j, k, \dots = \overline{2, n-1}; \quad \alpha, \beta, \gamma, \varepsilon = \overline{1, n-1}.$$

**1. Задание гиперплоскостного скомпонованного
распределения $H(\Lambda, L)$ аффинного пространства**

1. Пусть дано n -мерное аффинное пространство A_n , отнесенное к подвижному реперу $R = \{M, \bar{e}_j\}$, уравнения инфинитезимального перемещения которого имеют вид

$$d\bar{M} = \omega^j \bar{e}_j, \quad d\bar{e}_j = \omega_j^k \bar{e}_k,$$

где формы Пфаффа ω^j, ω_j^k удовлетворяют структурным уравнениям аффинного пространства A_n :

$$D\omega^j = \omega^L \wedge \omega_L^j, \quad D\omega_j^k = \omega_j^L \wedge \omega_L^k.$$

2. Рассмотрим специальный класс *гиперплоскостных скомпонированных распределений* [1] аффинного пространства, в каждом центре A которого выполняются соотношения

$$[\Lambda_{n-2}(A), L_1] = H_{n-1}(A), \Lambda_{n-2}(A) \cap L_1(A) = A,$$

которые кратко назовем $H(\Lambda, L)$ -распределением.

Распределение $(n-2)$ -плоскостей $\Lambda_{n-2}(A) \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda(A)$ и распределение прямых $L_1(A) \stackrel{\text{def}}{=} L(A)$ назовем, соответственно, Λ -подрасслоением и L -подрасслоением данного $H(\Lambda, L)$ -распределения.

Присоединим подвижный репер $R = \{M, \bar{e}_j\}$ пространства A_n к $H(\Lambda, L)$ -распределению следующим образом:

$$M \equiv A, \{\bar{e}_i\} \subset \Lambda(A), \bar{e}_1 \parallel L(A), \bar{e}_n \notin H_{n-1}(A). \quad (1.1)$$

Относительно выбранного репера нулевого порядка R_0 $H(\Lambda, L)$ -распределение задается уравнениями

$$\omega_i^n = \Lambda_{iK}^n \omega^K, \omega_1^n = \Lambda_{1K}^n \omega^K, \omega_i^1 = \Lambda_{iK}^1 \omega^K, \omega_1^i = \Lambda_{1K}^i \omega^K, \quad (1.2)$$

$$\begin{aligned} \nabla \Lambda_{iK}^n &= \Lambda_{iKL}^n \omega^L, \nabla \Lambda_{1K}^n = \Lambda_{1KL}^n \omega^L, \\ \nabla \Lambda_{iK}^1 + \Lambda_{iK}^1 \omega_n^1 &= \Lambda_{iKL}^1 \omega^L, \nabla \Lambda_{1K}^i + \Lambda_{1K}^i \omega_n^i = \Lambda_{1KL}^i \omega^L. \end{aligned} \quad (1.3)$$

Отметим, что совокупности функций

$$\Gamma_1 = \{\Lambda_{iK}^n, \Lambda_{1K}^n, \Lambda_{iK}^1, \Lambda_{1K}^i\}, \Gamma_2 = \{\Gamma_1, \Lambda_{iKL}^n, \Lambda_{1KL}^n, \Lambda_{iKL}^1, \Lambda_{1KL}^i\}, \dots$$

образуют последовательность фундаментальных геометрических объектов $H(\Lambda, L)$ -распределения [2].

Имеет место теорема существования $H(\Lambda, L)$ -распределения.

Теорема 1. $H(\Lambda, L)$ -распределение аффинного пространства A_n существует с произволом $3(n-2) + 1 = 3n - 5$ функций n аргументов.

Замечание. С одной стороны, теорема существования есть следствие теоремы 1 работы [1]. С другой стороны, очевидно, что утверждение теоремы 1 непосредственно следует из разложения (1.2), если учесть, что все коэффициенты в (1.2) функционально независимы.

2. Соответствия Бомпьяни – Пантази, ассоциированные с основными структурными подрасслоениями $H(\Lambda, L)$ -распределения

1. Из уравнений (1.2), (1.3) следует, что функции $\{\Lambda_{ij}^n\}, \{\Lambda_{11}^n\}, \{\Lambda_{\alpha\beta}^n\}$ образуют невырожденные тензоры 1-го порядка

$$\nabla \Lambda_{ij}^n = \Lambda_{ijK}^n \omega^K, \nabla \Lambda_{11}^n = \Lambda_{11K}^n \omega^K, \nabla \Lambda_{\alpha\beta}^n = \Lambda_{\alpha\beta K}^n \omega^K, \quad (2.1)$$

которые являются основными (главными) фундаментальными тензорами Λ -, L -, H -подрасслоений $H(\Lambda, L)$ -распределения.

Введем для них *обращенные фундаментальные тензоры* [3] первого порядка $\{\Lambda_n^{ij}\}, \{\Lambda_n^{11}\}, \{\Lambda_n^{\alpha\beta}\}$, удовлетворяющие соотношениям

$$\begin{aligned} \Lambda_{ij}^n \Lambda_n^{jk} &= \delta_i^k, \quad \Lambda_{ji}^n \Lambda_n^{kj} = \delta_i^k, \quad \Lambda_{11}^n \Lambda_n^{11} = 1, \\ \Lambda_{\alpha\beta}^n \Lambda_n^{\beta\gamma} &= \delta_\alpha^\gamma, \quad \Lambda_{\beta\alpha}^n \Lambda_n^{\gamma\beta} = \delta_\alpha^\gamma \end{aligned} \quad (2.2)$$

и уравнениям

$$\nabla \Lambda_n^{ij} \equiv 0, \quad \nabla \Lambda_n^{11} \equiv 0, \quad \nabla \Lambda_n^{\alpha\beta} \equiv 0. \quad (2.3)$$

Нормализацию Нордена $(\mathcal{N}_1, \mathfrak{N}_{n-2})$ H -подрасслоения [4] данного $H(\Lambda, L)$ -распределения зададим полями объектов $\{v_n^\alpha\}$ и $\{v_\alpha\}$:

$$\nabla v_n^\alpha + \omega_n^\alpha = v_{nK}^\alpha \omega^K, \quad \nabla v_\alpha = v_{\alpha K} \omega^K. \quad (2.4)$$

Введем, учитывая (1.3) и (2.5), соответствие Бомпьяни – Пантази [5; 6] между нормальными Нордена 1-го $\{v_n^\alpha\}$ и 2-го рода $\{v_\alpha\}$ H -подрасслоения [7]:

$$v_\alpha = \Lambda_{\alpha\beta}^n v_n^\beta + \mathcal{A}_\alpha, \quad (2.5)$$

где

$$\mathcal{A}_\alpha = \Lambda_{\alpha n}^n, \quad \nabla \mathcal{A}_\alpha = \Lambda_{\alpha\beta}^n \omega_n^\beta + \mathcal{A}_{\alpha K} \omega^K. \quad (2.6)$$

Разрешим уравнения (2.5) относительно $\{v_n^\beta\}$ с учетом формул (2.2):

$$v_n^\alpha = \Lambda_n^{\alpha\beta} v_\beta + \mathcal{A}_n^\alpha. \quad (2.7)$$

Здесь в силу формул (2.6), (2.3) имеем:

$$\mathcal{A}_n^\alpha = -\Lambda_n^{\alpha\beta} \mathcal{A}_\beta, \quad \nabla \mathcal{A}_n^\alpha + \omega_n^\alpha = \mathcal{A}_{nK}^\alpha \omega^K. \quad (2.8)$$

Итак, соответствие Бомпьяни – Пантази между нормальными 1-го и 2-го рода в смысле Нордена для H -подрасслоения задается формулами (2.5), (2.7). Как показано в работе [7], поле квазитензора $\{\mathcal{A}_n^\alpha\}$ (2.8) задает *поле нормалей Алишбая* [5; 6] H -подрасслоения.

2. Аналогично будем искать биекции Бомпьяни – Пантази между нормальными Нордена 1-го и 2-го рода для Λ -, L -подрасслоений в виде (2.5), (2.7).

а) Так, при $\alpha = i$ из формул (2.5) имеем:

$$v_i = \Lambda_{ij}^n v_n^j + \Lambda_{i1}^n v_n^1 + \mathcal{A}_i \Leftrightarrow v_i = \Lambda_{ij}^n v_n^j + \tilde{\mathcal{A}}_i. \quad (2.9)$$

Функции $\mathcal{A}_i \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_{in}^n$, $\tilde{\mathcal{A}}_i \stackrel{\text{def}}{=} \mathcal{A}_i + \Lambda_{i1}^n v_n^1$, согласно (1.3), (2.4), (1.2), удовлетворяют соотношениям

$$\nabla \mathcal{A}_i \equiv \Lambda_{ij}^n \omega_n^j + \Lambda_{i1}^n \omega_n^1, \quad \nabla \tilde{\mathcal{A}}_i \equiv \Lambda_{ij}^n \omega_n^j. \quad (2.10)$$

Разрешая уравнения (2.9) относительно v_n^j и используя при этом (1.3), (2.3), (2.10), получаем:

$$v_n^i = \Lambda_n^{ij} v_j + \mathcal{A}_n^i, \quad (2.11)$$

где

$$\mathcal{A}_n^i \equiv -\Lambda_n^{ij} \tilde{\mathcal{A}}_j, \quad \nabla \mathcal{A}_n^i + \omega_n^i \equiv \tilde{\mathcal{A}}_{nK}^i \omega^K. \quad (2.12)$$

Поле квазитензора $\{\mathcal{A}_n^i\}$ (2.12) задает поле нормалей \mathcal{A}_2 Алшибая [7] Λ -подрасслоения.

б) При $\alpha = 1$ из формул (2.5) имеем:

$$v_1 = \Lambda_{11}^n v_n^1 + \Lambda_{1i}^n v_n^i + \Lambda_{1n}^n = \Lambda_{11}^n v_n^1 + \tilde{\mathcal{A}}_1, \quad (2.13)$$

где

$$\tilde{\mathcal{A}}_1 = \Lambda_{1n}^n + \Lambda_{1i}^n v_n^i = \mathcal{A}_1 + \Lambda_{1i}^n v_n^i, \quad \nabla \tilde{\mathcal{A}}_1 \equiv \Lambda_{11}^n \omega_n^1.$$

Из уравнений (2.13) найдем v_n^1 :

$$v_n^1 = \Lambda_n^{11} v_1 + \mathcal{A}_n^1, \quad (2.14)$$

где

$$\mathcal{A}_n^1 = -\Lambda_n^{11} \tilde{\mathcal{A}}_1, \quad \nabla \mathcal{A}_n^1 + \omega_n^1 = \mathcal{A}_{nK}^1 \omega^K. \quad (2.15)$$

Следовательно, уравнения (2.9), (2.11) и, соответственно, (2.13), (2.15) задают биекции Бомпьяни – Пантази между нормальями Нордена 1-го и 2-го рода Λ -, L -подрасслоений $H(\Lambda, L)$ -распределения.

Поле квазитензора $\{\mathcal{A}_n^1\}$ (2.15) задает поле нормалей \mathcal{A}_{n-1} Алшибая [7] L -подрасслоения. Из уравнений (2.12) и (2.15) вытекает, что поле нормалей Алшибая

$$\mathcal{A}_1(A) = \mathcal{A}_{n-1}(A) \cap \mathcal{A}_\alpha(A)$$

$H(\Lambda, L)$ -распределения задается полем квазитензора $\{\mathcal{A}_n^\alpha\}$ (2.8).

Резюмируя, приходим к следующему выводу.

Теорема 2. Соотношения ((2.11), (2.9)), ((2.14), (2.13)), ((2.7), (2.5)) определяют биекцию Бомпьяни – Пантази между нормальями 1-го и 2-го рода Λ -, L -, H -подрасслоений. Поля квазитензоров $\{\mathcal{A}_n^i\}$ (2.12), $\{\mathcal{A}_n^1\}$ (2.15), $\{\mathcal{A}_n^\alpha\}$ (2.8) 1-го порядка задают поля нормалей Алшибая [7] соответственно Λ -, L -, H -подрасслоений данного $H(\Lambda, L)$ -распределения.

3. Построение нормализаций Нордена основных структурных подрасслоений в дифференциальной окрестности 1-го порядка

1. Используя компоненты фундаментального объекта Γ_1 первого порядка, найдем охваты квазитензоров $\{v_n^i\}$, $\{v_n^1\}$, $\{v_n^\alpha\} \stackrel{\text{def}}{=} \{v_n^i, v_n^1\}$, определяющих нормали 1-го рода Λ -, L -, H -подрасслоений данного $H(\Lambda, L)$ -распределения:

$$a) \quad v_n^i = \Lambda_n^i \stackrel{\text{def}}{=} -\Lambda_n^{ij} \Lambda_{jn}^n - \Lambda_n^1 \Lambda_{j1}^n \Lambda_n^{ij}, \quad v_n^1 = \Lambda_n^1 \stackrel{\text{def}}{=} \frac{1}{n-2} \Lambda_n^{ij} \Lambda_{ji}^1, \quad (3.1)$$

$$b) \quad v_n^\alpha = \Lambda_n^\alpha \stackrel{\text{def}}{=} \{\Lambda_n^i, \Lambda_n^1\};$$

$$v_n^i = L_n^i \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_n^{11} \Lambda_{11}^i, \quad v_n^1 = L_n^1 \stackrel{\text{def}}{=} -\Lambda_n^i \Lambda_{1i}^n \Lambda_n^{11} - \Lambda_n^{11} \Lambda_{1n}^n,$$

$$v_n^\alpha = L_n^\alpha \stackrel{\text{def}}{=} \{L_n^i, L_n^1\}. \quad (3.2)$$

В силу биекций (2.9), (2.13), (2.5) нормальям 1-го рода (3.1), (3.2) поставим в соответствие нормаль второго рода Λ -, L -, H -подрасслоений $H(\Lambda, L)$ -распределения:

$$a) \quad v_i = \lambda_i \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_{ij}^n \Lambda_n^j + \tilde{\mathcal{A}}_i, \quad v_1 = \lambda_1 \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_{11}^n \Lambda_n^1 + \tilde{\mathcal{A}}_1, \quad (3.3)$$

$$v_\alpha = \lambda_\alpha \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_{\alpha\beta}^n \Lambda_n^\beta + \mathcal{A}_\alpha;$$

$$b) \quad v_i = l_i \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_{ij}^n L_n^j + \tilde{\mathcal{A}}_i, \quad v_1 = l_1 \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_{11}^n L_n^1 + \tilde{\mathcal{A}}_1, \quad (3.4)$$

$$v_\alpha = l_\alpha \stackrel{\text{def}}{=} \Lambda_{\alpha\beta}^n L_n^\beta + \mathcal{A}_\alpha.$$

Из соотношений (3.1)–(3.4) сразу следует, что в дифференциальной окрестности 1-го порядка имеем нормализации в смысле Нордена следующего вида:

- a) $(\Lambda_n^i, \lambda_i), (L_n^i, l_i)$ на Λ -подрасслоении;
- б) $(\Lambda_n^1, \lambda_1), (L_n^1, l_1)$ на L -подрасслоении;
- в) $(\Lambda_n^\alpha, \lambda_\alpha), (L_n^\alpha, l_\alpha)$ на H -подрасслоении.

Кроме того, заметим, что каждая пара $(\Lambda_n^i, L_n^i), (\Lambda_n^1, L_n^1), (\Lambda_n^\alpha, L_n^\alpha)$ квазитензоров функционально независима. Это дает возможность построить в дифференциальной окрестности 1-го порядка однопараметрические пучки (σ, η, ζ) – параметры

$$N_n^i(\sigma) = \Lambda_n^i + \sigma(L_n^i - \Lambda_n^i), \quad N_n^1(\eta) = \Lambda_n^1 + \eta(L_n^1 - \Lambda_n^1), \quad (3.5)$$

$$N_n^\alpha(\zeta) = \Lambda_n^\alpha + \zeta(L_n^\alpha - \Lambda_n^\alpha)$$

нормалей Нордена 1-го рода соответственно Λ -, L -, H -подрасслоений данного $H(\Lambda, L)$ -распределения.

Из соотношений (3.5), согласно биекциям (2.9), (2.13), (2.5), получаем соответствующие пучки нормалей 2-го рода Λ -, L -, H -подрасслоений:

$$\mathfrak{N}_i(\sigma) = \lambda_i + \sigma(l_i - \lambda_i), \quad \mathfrak{N}_1(\eta) = \lambda_1 + \eta(l_1 - \lambda_1), \quad (3.6)$$

$$\mathfrak{N}_\alpha(\zeta) = \lambda_\alpha + \zeta(l_\alpha - \lambda_\alpha).$$

Теорема 3. В дифференциальной окрестности 1-го порядка $H(\Lambda, L)$ -распределение внутренним образом порождает три однопараметрических семейства нормализаций

$$(N_n^i(\sigma), \mathfrak{N}_i(\sigma)), (N_n^1(\eta), \mathfrak{N}_1(\eta)), (N_n^\alpha(\zeta), \mathfrak{N}_\alpha(\zeta))$$

в смысле Нордена соответственно Λ -, L -, H -подрасслоений.

4. Построение нормализаций Нордена основных структурных подрасслоений $H(\Lambda, L)$ -распределения в дифференциальной окрестности 2-го порядка

1. Прежде всего покажем способ построения нормалей 1-го рода Λ -, L -, H -подрасслоений $H(\Lambda, L)$ -распределения в дифференциальной окрестности 2-го порядка, исходя из построенных ранее объектов 1-го порядка $\{\mathcal{A}_n^\alpha\}$ (2.8), $\{\Lambda_n^\alpha\}$ (3.1), $\{L_n^\alpha\}$ (3.2). Продолжая уравнения (2.8), получаем равенства

$$\nabla \mathcal{A}_{nK}^\alpha + (\mathcal{A}_n^\alpha \Lambda_{\gamma K}^n + \mathcal{A}_n^\beta \Lambda_{\beta K}^n \delta_\gamma^\alpha) \omega_n^\gamma = \mathcal{A}_{nKL}^\alpha \omega^L. \quad (4.1)$$

Из (4.1), полагая $K = \beta$ и $K = n$, имеем систему уравнений:

$$\begin{aligned} \nabla \mathcal{A}_{n\beta}^\alpha + (\mathcal{A}_n^\alpha \Lambda_{\gamma\beta}^n + \delta_\gamma^\alpha \mathcal{A}_n^\varepsilon \Lambda_{\varepsilon\beta}^n) \omega_n^\gamma &= \mathcal{A}_{n\beta L}^\alpha \omega^L, \\ \nabla \mathcal{A}_{nn}^\alpha - (\mathcal{A}_n^\alpha - \mathcal{A}_n^\alpha \Lambda_{\beta n}^n - \delta_\beta^\alpha \mathcal{A}_n^\gamma \Lambda_{\gamma n}^n) \omega_n^\beta &= \mathcal{A}_{nnL}^\alpha \omega^L. \end{aligned} \quad (4.2)$$

Введем в рассмотрение следующие функции 2-го порядка:

$$\mathfrak{A}_{n\beta}^\alpha = \mathcal{A}_{n\beta}^\alpha - \mathcal{A}_n^\alpha \mathcal{A}_n^\gamma \Lambda_{\gamma\beta}^n, \quad (4.3)$$

дифференциальные уравнения которых, согласно (4.2), (2.8), (2.1), имеют вид

$$\nabla \mathfrak{A}_{n\beta}^\alpha = \mathfrak{A}_{n\beta K}^\alpha \omega^K. \quad (4.4)$$

Из (4.4) следует, что величины $\{\mathfrak{A}_{n\beta}^\alpha\}$ (4.3) образуют тензор 2-го порядка [2; 4]. В общем случае тензор $\{\mathfrak{A}_{n\beta}^\alpha\}$ — невырожденный и, следовательно, для него можно построить обратный тензор $\{\tilde{\mathfrak{A}}_n^{\alpha\beta}\}$:

$$\mathfrak{A}_{n\beta}^\alpha \tilde{\mathfrak{A}}_n^{\beta\gamma} = \delta_\beta^\alpha, \quad \mathfrak{A}_{n\beta}^\alpha \tilde{\mathfrak{A}}_n^{\alpha\gamma} = \delta_\beta^\gamma, \quad \nabla \tilde{\mathfrak{A}}_n^{\alpha\beta} = \tilde{\mathfrak{A}}_n^{\alpha\beta K} \omega^K. \quad (4.5)$$

Наконец, в силу (4.5), (4.2), (2.8), (3.1) убеждаемся, что функции

$$\mathfrak{A}_n^\alpha \stackrel{\text{def}}{=} -\tilde{\mathfrak{A}}_n^{\alpha\beta} (\mathcal{A}_{nn}^\beta - \mathcal{A}_n^\beta \mathcal{A}_n^\gamma \Lambda_{\gamma n}^n)$$

удовлетворяют уравнениям

$$\nabla \mathfrak{A}_n^\alpha + \omega_n^\alpha = \mathfrak{A}_{nK}^\alpha \omega^K, \quad (4.6)$$

то есть образуют квазитензор 2-го порядка $\{\mathfrak{A}_n^\alpha\}$, который имеет два подобъекта $\{\mathfrak{A}_n^i\}$, $\{\mathfrak{A}_n^1\}$, поскольку из (4.6) при $\alpha = i$ и $\alpha = 1$ получаем:

$$\nabla \mathfrak{A}_n^i + \omega_n^i = \mathfrak{A}_{nK}^i \omega^K, \quad \nabla \mathfrak{A}_n^1 + \omega_n^1 = \mathfrak{A}_{nK}^1 \omega^K. \quad (4.7)$$

Поля (4.6), (4.7) геометрических объектов $\{\mathfrak{A}_n^\alpha\}$, $\{\mathfrak{A}_n^i\}$, $\{\mathfrak{A}_n^1\}$ задают поля нормалей Нордена 1-го рода соответственно H -, Λ -, L -подрасслоений данного $H(\Lambda, L)$ -распределения.

Используя соответствия Бомпьяни – Пантази (2.5), (2.9), (2.13), квазинормалям (4.6), (4.7) поставим в соответствие тензоры 2-го порядка:

$$\mathfrak{A}_\alpha = \Lambda_{\alpha\beta}^n \mathfrak{A}_n^\beta + \mathcal{A}_\alpha, \quad \mathfrak{A}_i = \Lambda_{ij}^n \mathfrak{A}_n^i + \tilde{\mathcal{A}}_i, \quad \mathfrak{A}_1 = \Lambda_{11}^n \mathfrak{A}_n^1 + \tilde{\mathcal{A}}_1.$$

В результате справедлива

Теорема 4. Нормализации

$$(\mathfrak{A}_n^\alpha, \mathfrak{A}_\alpha), (\mathfrak{A}_n^i, \mathfrak{A}_i), (\mathfrak{A}_n^1, \mathfrak{A}_1)$$

Нордена H -, Λ -, L -подрасслоений внутренним образом определены в дифференциальной окрестности 2-го порядка элемента $H(\Lambda, L)$ -распределения.

2. Проведем аналогичные построения (см. п. 1) нормализаций основных подрасслоений $H(\Lambda, L)$ -распределения, исходя из объекта $\{\Lambda_n^\alpha\}$ (3.1), компоненты которого удовлетворяют уравнениям

$$\nabla \Lambda_n^\alpha + \omega_n^\alpha = \Lambda_{nK}^\alpha \omega^K. \quad (4.8)$$

Продолжая (4.8) (при $K = \beta$ и $K = n$), получим систему уравнений:

$$\begin{cases} \nabla \Lambda_{n\beta}^\alpha + (\Lambda_n^\alpha \Lambda_{\gamma\beta}^n + \delta_\gamma^\alpha \Lambda_n^\varepsilon \Lambda_{\varepsilon\beta}^n) \omega_n^\gamma = \Lambda_{n\beta L}^\alpha \omega^L, \\ \nabla \Lambda_{nn}^\alpha - (\Lambda_{n\beta}^\alpha - \Lambda_n^\alpha \Lambda_{\beta n}^n - \delta_\beta^\alpha \Lambda_n^\gamma \Lambda_{\gamma n}^n) \omega_n^\beta = \Lambda_{nnL}^\alpha \omega^L. \end{cases} \quad (4.9)$$

Далее введем невырожденный тензор 2-го порядка $\{\mathfrak{B}_{n\beta}^\alpha\}$, где

$$\mathfrak{B}_{n\beta}^\alpha = \Lambda_{n\beta}^\alpha - \Lambda_n^\alpha \Lambda_{\gamma\beta}^n, \quad \nabla \mathfrak{B}_{n\beta}^\alpha \equiv 0,$$

и обратный ему тензор $\{\tilde{\mathfrak{B}}_\gamma^{n\beta}\}$:

$$\mathfrak{B}_{n\beta}^\alpha \tilde{\mathfrak{B}}_\gamma^{n\beta} = \delta_\gamma^\alpha, \quad \mathfrak{B}_{n\beta}^\alpha \tilde{\mathfrak{B}}_\alpha^{n\gamma} = \delta_\beta^\gamma, \quad \nabla \tilde{\mathfrak{B}}_\gamma^{n\beta} = \tilde{\mathfrak{B}}_{\gamma K}^{n\beta} \omega^K. \quad (4.10)$$

Тогда функции

$$\mathfrak{B}_n^\alpha \stackrel{\text{def}}{=} -\tilde{\mathfrak{B}}_\beta^{n\alpha} (\Lambda_{nn}^\beta - \Lambda_n^\beta \Lambda_{\gamma n}^n)$$

с учетом соотношений (4.10), (4.9), (4.8), (1.3) удовлетворяют уравнениям

$$\nabla \mathfrak{B}_n^\alpha + \omega_n^\alpha = \mathfrak{B}_{nK}^\alpha \omega^K. \quad (4.11)$$

Непосредственной проверкой, пользуясь уравнениями (4.11), убеждаемся, что функции $\{\mathfrak{B}_n^i\}$ и $\{\mathfrak{B}_n^1\}$ удовлетворяют следующим уравнениям:

$$\nabla \mathfrak{B}_n^i + \omega_n^i = \mathfrak{B}_{nK}^i \omega^K, \quad \nabla \mathfrak{B}_n^1 + \omega_n^1 = \mathfrak{B}_{nK}^1 \omega^K. \quad (4.12)$$

Итак, поля (4.11), (4.12) квазитензоров

$$\{\mathfrak{B}_n^\alpha\}, \{\mathfrak{B}_n^i\}, \{\mathfrak{B}_n^1\} \quad (*)$$

задают соответственно поля нормалей 1-го рода H -, Λ -, L -подрасслоений данного $H(\Lambda, L)$ -распределения. В силу биекций (2.5), (2.9), (2.13) квазитензором (*) поставим в соответствие тензоры

$$\{\mathfrak{B}_\alpha\}, \{\mathfrak{B}_i\}, \{\mathfrak{B}_1\},$$

где

$$\mathfrak{B}_\alpha = \Lambda_{\alpha\beta}^n \mathfrak{B}_n^\beta + \mathcal{A}_\alpha, \quad \mathfrak{B}_i = \Lambda_{ij}^n \mathfrak{B}_n^j + \tilde{\mathcal{A}}_i, \quad \mathfrak{B}_1 = \Lambda_{11}^n \mathfrak{B}_n^1 + \tilde{\mathcal{A}}_1.$$

Таким образом, имеет место

Теорема 5. В дифференциальной окрестности 2-го порядка $H(\Lambda, L)$ -распределение порождает внутренним образом нормализацию

$$(\mathfrak{B}_n^\alpha, \mathfrak{B}_\alpha), (\mathfrak{B}_n^i, \mathfrak{B}_i), (\mathfrak{B}_n^1, \mathfrak{B}_1)$$

в смысле Нордена соответственно H -, Λ -, L -подрасслоений.

3. Наконец, при построении нормалей 1-го рода и нормализаций H -, Λ -, L -подрасслоений будем исходить из задания поля квазитензора $\{L_n^\alpha\}$ (3.2):

$$\nabla L_n^\alpha + \omega_n^\alpha = L_{nK}^\alpha \omega^K. \quad (4.13)$$

По аналогии с прежними построениями (см. п. 1–2) находим последовательно

$$\nabla L_{nK}^\alpha + (L_n^\alpha L_{\gamma K}^\gamma + L_n^\beta L_{\beta K}^\gamma \delta_\gamma^\alpha) \omega_n^\gamma = L_{nKL}^\alpha \omega^L,$$

или

$$\begin{cases} \nabla L_{n\beta}^\alpha + (L_n^\alpha \Lambda_{\gamma\beta}^\gamma + \delta_\gamma^\alpha L_n^\epsilon L_{\epsilon\beta}^\gamma) \omega_n^\gamma = L_{n\beta L}^\alpha \omega^L, \\ \nabla L_{mn}^\alpha - (L_{n\beta}^\alpha - L_n^\alpha \Lambda_{\beta n}^\gamma - \delta_\beta^\alpha L_n^\gamma \Lambda_{\gamma n}^\beta) \omega_n^\beta = L_{mnl}^\alpha \omega^L. \end{cases} \quad (4.14)$$

Введем следующие функции:

$$\mathcal{L}_{n\beta}^\alpha = L_{n\beta}^\alpha - L_n^\alpha L_{\gamma\beta}^\gamma,$$

которые в силу (4.14), (4.13), (2.1) удовлетворяют уравнениям

$$\nabla \mathcal{L}_{n\beta}^\alpha = \mathcal{L}_{n\beta K}^\alpha \omega^K. \quad (4.15)$$

Для невырожденного тензора 2-го порядка $\{\mathcal{L}_{n\beta}^\alpha\}$ (4.15) построим обратный ему тензор $\{\tilde{\mathcal{L}}_\gamma^{n\beta}\}$:

$$\mathcal{L}_{n\beta}^\alpha \tilde{\mathcal{L}}_\gamma^{n\beta} = \delta_\gamma^\alpha, \quad \mathcal{L}_{n\beta}^\alpha \tilde{\mathcal{L}}_\alpha^{n\gamma} = \delta_\beta^\gamma, \quad \nabla \tilde{\mathcal{L}}_\gamma^{n\beta} \equiv 0. \quad (4.16)$$

Функции

$$\mathfrak{C}_n^\alpha = -\tilde{\mathcal{L}}_\beta^{n\alpha} (L_{mn}^\beta - L_n^\beta L_{\gamma n}^\gamma)$$

удовлетворяют уравнениям

$$\nabla \mathfrak{C}_n^\alpha + \omega_n^\alpha = \mathfrak{C}_{nK}^\alpha \omega^K, \quad (4.17)$$

как это следует из уравнений (4.16), (4.14), (4.13), (1.3).

Объекты $\{\mathfrak{C}_n^i\}$ и $\{\mathfrak{C}_n^1\}$ являются подобъектами квазитензора $\{\mathfrak{C}_n^\alpha\}$ (это следует из уравнений (4.13)):

$$\nabla \mathfrak{C}_n^i + \omega_n^i = \mathfrak{C}_{nK}^i \omega^K, \quad \nabla \mathfrak{C}_n^1 + \omega_n^1 = \mathfrak{C}_{nK}^1 \omega^K. \quad (4.18)$$

Итак, уравнения (4.17), (4.18) задают нормали 1-го рода соответственно H -, Λ -, L -подрасслоений.

С помощью биекций Бомпьяни – Пантази (2.5), (2.9), (2.13) квазитензорам $\{\mathfrak{C}_n^\alpha\}$, $\{\mathfrak{C}_n^i\}$, $\{\mathfrak{C}_n^1\}$ поставим в соответствие тензоры $\{\mathfrak{C}_\alpha\}$, $\{\mathfrak{C}_i\}$, $\{\mathfrak{C}_1\}$, где

$$\mathfrak{C}_\alpha = \Lambda_{\alpha\beta}^n \mathfrak{C}_n^\beta + \mathcal{A}_\alpha, \quad \mathfrak{C}_i = \Lambda_{ij}^n \mathfrak{C}_n^j + \tilde{\mathcal{A}}_i, \quad \mathfrak{C}_1 = \Lambda_{11}^n \mathfrak{C}_n^1 + \tilde{\mathcal{A}}_1.$$

Итак, выполняется

Теорема 6. $H(\Lambda, L)$ -распределение внутренним образом порождает нормализации $(\mathfrak{C}_n^\alpha, \mathfrak{C}_\alpha)$, $(\mathfrak{C}_n^i, \mathfrak{C}_i)$, $(\mathfrak{C}_n^1, \mathfrak{C}_1)$ Нордена соответственно H -, Λ -, L -подрасслоений в дифференциальной окрестности 2-го порядка.

4. Следует заметить, что каждая тройка

$$(\mathfrak{A}_n^\alpha, \mathfrak{B}_n^\alpha, \mathfrak{C}_n^\alpha), (\mathfrak{A}_n^i, \mathfrak{B}_n^i, \mathfrak{C}_n^i), (\mathfrak{A}_n^1, \mathfrak{B}_n^1, \mathfrak{C}_n^1)$$

квазитензоров, а также каждая тройка

$$(\mathfrak{A}_\alpha, \mathfrak{B}_\alpha, \mathfrak{C}_\alpha), (\mathfrak{A}_i, \mathfrak{B}_i, \mathfrak{C}_i), (\mathfrak{A}_1, \mathfrak{B}_1, \mathfrak{C}_1)$$

тензоров 2-го порядка функционально независима. Учитывая это замечание, в силу теорем 4–6 приходим к выводу.

Теорема 7. В дифференциальной окрестности 2-го порядка $H(\Lambda, L)$ -распределение внутренним образом порождает по три однопараметрических семейства нормализаций в смысле Нордена (σ, η, ζ – параметры) соответственно для H -, Λ -, L -подрасслоения:

$$a) (\mathfrak{A}_n^\alpha(\sigma), \mathfrak{A}_\alpha(\sigma), (\mathfrak{B}_n^\alpha(\eta), \mathfrak{B}_\alpha(\eta)), (\mathfrak{C}_n^\alpha(\zeta), \mathfrak{C}_\alpha(\zeta));$$

$$b) (\mathfrak{A}_n^i(\sigma), \mathfrak{A}_i(\sigma), (\mathfrak{B}_n^i(\eta), \mathfrak{B}_i(\eta)), (\mathfrak{C}_n^i(\zeta), \mathfrak{C}_i(\zeta));$$

$$b) (\mathfrak{A}_n^1(\sigma), \mathfrak{A}_1(\sigma), (\mathfrak{B}_n^1(\eta), \mathfrak{B}_1(\eta)), (\mathfrak{C}_n^1(\zeta), \mathfrak{C}_1(\zeta)).$$

Список литературы

1. Попов Ю.И. Скомпонованные гиперплоскостные распределения аффинного пространства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Физико-математические и технические науки. 2018. № 2. С. 5–17.
2. Лантев Г.Ф. Дифференциальная геометрия погруженных многообразий. Теоретико-групповой метод дифференциально-геометрических исследований // Тр. Московского математического общества. 1953. Т. 2. С. 275–382.
3. Лантев Г.Ф., Остиану Н.М. Распределения m -мерных линейных элементов в пространстве проективной связности. I // Тр. Геом. семинара. М., 1971. Т. 3. С. 49–94.
4. Норден А.П. Пространства аффинной связности. М., 1976.
5. Алишбая Э.Д. К геометрии распределений гиперплоскостных элементов в аффинном пространстве // Тр. Геом. семинара. М., 1974. Т. 5. С. 169–193.
6. Алишбая Э.Д. Геометрия распределений гиперплоскостных элементов в аффинном пространстве : учеб. пособие. Тбилиси, 1999.

7. Попов Ю.И. Введение в теорию регулярного гиперполостного распределения аффинного пространства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 10 : Физико-математические науки. С. 49–56.

Об авторе

Юрий Иванович Попов – канд. физ.-мат. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: yurij.popoff2015@yandex.ru

The author

Dr Juriy I. Popov, Professor, I. Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: yurij.popoff2015@yandex.ru